

Впервые я встретил Аску в сентябре прошлого года. Я бросил бейсбольный клуб на летних каникулах и шел домой по набережной, не зная, чем себя занять.

— Эй! Он убегает!

— Давайте его догоним!

Чуть поодаль я увидел группу детей, которые играли вместе и веселились от души. Похоже, они играли в самураев. Трое из них бежали на огромной скорости, неся «мечи» - ветки, которые они где-то подобрали. И они гнались за четвертым ребенком. У беглеца тоже был меч-ветка, но он, похоже, не хотел им пользоваться. Наверное, он был слабым звеном в этой маленькой группе.

Я понаблюдав за ними некоторое время, а потом ребенок, за которым гнались, поскользнулся и упал в реку. Течение там было довольно слабое, так что реальной опасности утонуть у ребенка не было. Но насыпь была крутой, и ребенку его роста было бы очень трудно выбраться самостоятельно.

— Неудачник!

— Фу! Ты весь в грязи и речной жиже! Держись от нас подальше по дороге домой, понял?

Трое «друзей» парня насмеялись над ним, глядя вниз с насыпи. Никто из них, похоже, не хотел протянуть ему руку помощи.

Поблизости были и другие ученики, направлявшиеся домой из школы, но они, казалось, специально игнорировали эту сцену. Некоторые из них даже заметно прибавили скорость, пытаясь проскочить мимо.

Возможно, это была просто дружеская перепалка, а не настоящая травля. Но я решил, что самое меньшее, что я могу сделать, - это вытащить из реки заплаканного мальчишку, дать ему полотенце, мягко отругать его друзей и посоветовать им в следующий раз быть полегче.

Теперь, когда я заметил его, я не мог просто посмотреть в другую сторону и пройти мимо. Это было бы неубедительно.

Как раз в тот момент, когда я собирался вмешаться...

— Эй, ребята, дайте и мне поиграть!

С плеском появилась девочка-подросток и плюхнулась с холма в реку.

Я моргнув, пытаясь осмыслить новое развитие ситуации. Я просто стоял с открытым ртом и смотрел на нее.

Не обращая внимания на глазающих мальчишек, девушка принялась игриво обрызгивать упавшего мальчика речной водой. Я сразу обратил внимание на ее школьную форму. Она была одной из наших.

— Эй, давай! Поплескайся в ответ!

Ученики, которые до этого не обращали внимания на происходящее, теперь остановились и смотрели на девочку, сморщив носы. Некоторые из них шептались друг с другом и ухмылялись. Я не слышал, о чем они говорили, но было очевидно, что они говорили о том, что у девушки,

должно быть, не все в порядке с головой.

Я бы соврал, если бы сказал, что не думал о том же. Это была очень странная, нелогичная сцена. Река не была грязной и вонючей, но все же это было не то место, где хотелось бы поплескаться. Если бы вы начали там играть, то ожидали бы, что окажетесь в грязи.

Но девушка, похоже, не обращала внимания ни на состояние своей формы, ни на взгляды окружающих. Она просто продолжала обрызгивать ребенка.

Ее улыбка была такой яркой и лучезарной, что ребенок вскоре, казалось, перестал обращать внимание на странность ситуации и начал плескаться в ответ.

— Присоединяйтесь к нам, ребята!

Девочка позвала трех других детей, которые все еще стояли на набережной. Поначалу они выглядели странно, но, похоже, энтузиазм девочки захватил и их. Они пожали плечами и бросились вниз по склону в реку.

— Эй, леди, да вы просто с ума сошли.

— Брызги! Брызги!

— Хи-хи-хи! Вы никогда не выиграете у меня! У меня за плечами годы опыта сражений с брызгами! Эй! Маленький хлюпик! Почему ты подкрадываешься ко мне сзади? Это грязный ход! И это после того, как я помогла тебе!

— Ты мне не помогла. Ты просто начала меня обрызгивать.

Теперь обиженный ребенок вместе со своими так называемыми друзьями ополчился против девочки.

— Не дайте ей уйти!

— Ловите ее!

Они начали игру в пятнашки прямо в реке. Это была такая же игра, как и раньше, но на этот раз, вместо того чтобы кричать, они дружно смеялись.

Что, черт возьми, происходит?

Поиграв в реке достаточное количество времени, они отправились обратно на берег.

Тогда я наконец вмешался и предложил свое спортивное полотенце. Четверо детей поделились им, вытирая по очереди лица. Затем они воскликнули: «Ты странная женщина, ты знаешь об этом?» - и все вместе убежали, плечо к плечу, промокшие футболки прилипли к их спинам.

Девушка смотрела, как они уходят, а потом медленно повернулась и посмотрела на меня. Ее школьный пиджак, волосы, лицо - все было мокрым от капель. Ее блузка стала прозрачной, и я смог разглядеть лифчик. Но в сложившихся обстоятельствах я не мог оценить его чувственность. Я посмотрел на герб ее блейзера и увидел, что она учится на втором курсе.

— Очарован владычицей озера? Ну, рекой.

— Нет. Я просто подумал, что ты похожа на призрак утопленницы.

— Серьезно?

Но девушка громко рассмеялась от удовольствия.

— О, чувак, мне нужно отдать эту форму в химчистку. Эй, у тебя в сумке не найдется лишней спортивной одежды? У меня сегодня не было урока физкультуры.

Девушка подмигнула мне, тщетно пытаясь вытереть волосы моим полотенцем, которое уже полностью пропиталось после того, как его использовали четыре мальчика.

— Да, но она очень потная. Она не пахнет так свежо.

Я протянул ей свою спортивную сумку, и она сунула туда лицо и принялась нюхать.

— О, чувак, как воняет! Как будто кто-то использовал тряпку для мытья посуды, чтобы вытереть пролитое молоко в начальной школе.

— Эй, все не так плохо. Хочешь, чтобы я затолкал тебя обратно в реку?

— Я просто подшучивала над тобой. Вообще-то, пахнет приятно, как смягчитель для ткани. Можно мне одолжить? Клянусь, я постираю ее и верну тебе. Я просто вернусь в школу, переоденусь и пойду домой пешком. Если я буду ходить в сумерках, капая и пачкаясь, люди начнут звонить местному священнику.

Но саму девушку, похоже, не очень волновал тот факт, что она мокрая и грязная.

— Конечно, но могу я задать тебе один вопрос?

— Да?

— Зачем ты это сделала? Нормальный человек выловил бы ребенка из реки и прочитал бы его друзьям лекцию. Я и сам собирался это сделать, пока не появилась ты.

Девушка потерла подбородок.

— Хм, — сказала она задумчиво. Похоже, она действовала инстинктивно, не обдумав все заранее.

— Ну, я подумала о том, как было бы отвратительно, если бы этот ребенок был единственным, кому пришлось идти домой мокрым и грязным. Если бы все залезли в воду и поплескались, то все были бы в одной лодке и могли бы отправиться домой друзьями. По-моему, это было бы гораздо лучше.

— Да, но ты тоже оказалась мокрой и грязной. Ты даже не была частью ситуации, пока не вмешалась в нее. И все дети, идущие домой, смеялись над тобой.

Девушка улыбнулась, глядя мне в глаза. По какой-то странной причине у меня возникло ощущение, что она смотрит прямо в мои мысли.

— Не знаю, почему подобное должно меня беспокоить, но ладно...

Ее мягкая улыбка превратилась в вызывающую ухмылку.

— Если бы меня волновало, что подумают люди, я бы не бросилась в реку в таком виде, верно?

В любом случае, мне просто показалось, что это весело... Так что то, что ты мне сейчас говоришь, не имеет никакого значения.

Я понятия не имел, как ответить.

Большинство нормальных людей учитывают мнение других людей, прежде чем делать что-либо.

То есть я планировал помочь парню, но так, чтобы выглядеть героем. Тогда бы люди говорили: «Ух ты, какой хороший парень». Иначе, наверное, я бы не стал этого делать.

Но эта сумасшедшая девушка стояла здесь и говорила, что сделала это, потому что «это казалось забавным».

Было похоже, что она приняла себя или что-то в этом роде. Как будто она была именно там, где должна была быть в этом мире, и ей нужно было отвечать только перед собой.

И, оставаясь собой, она разрешила ситуацию для ребенка так, что это принесло ему гораздо больше пользы, чем то, что планировал сделать я.

— Могу я спросить еще кое-что?

— Конечно.

Девушка выжимала полотенце, казалось, ее совершенно не волновало, что я могу сказать.

— Как тебя зовут?

— Аска Нисино. Аска пишется иероглифами «завтра» и «бриз».

Силуэт девушки на фоне темно-красного заходящего солнца одарил меня мягкой улыбкой.

В этот момент она казалась такой красивой. Мокрые волосы прилипли к ее щеке? Прекрасно. Коричневые пятна грязи на носу? Прекрасно. Она сняла туфли и носки, и я мог видеть ее голые пальцы. Они тоже были прекрасны.

Мягкий ветерок позднего лета обдувал нас обоих.

После этого я буду присматривать за ней в школе и по дороге домой.

Завтра. Бриз.

Это имя ей подходило. Эта девочка, которая жила свободно, по своим собственным правилам. Оно подходило ей идеально.

— Итак, я снова президент класса, и Кура не терял времени, заставляя меня сделать кое-что для него.

Я уселся рядом с Аской и теперь рассказывал ей о Кенте Ямадзаки.

— Ты, как всегда, несовершенна. Как безупречный парк, в котором нельзя запускать

фейерверки.

— Странное сравнение. В любом случае, все предпочитают ухоженный парк, не так ли?

— Но в парке запрещены игры с мячом и выгул собак. И никакого игрового оборудования, на случай если дети поранятся. Так что детей здесь нет. Только взрослые с каменными лицами, читающие книги, как статуи.

— Да, звучит очень скучно.

— Тогда измени правила, если ты так считаешь. Тогда этот красивый парк превратится в веселое место для игр.

— Трудно изменить правила, если они уже установлены.

— Правда? Все, что вам нужно сделать, это убрать таблички, запрещающие людям делать то-то и то-то. Бум, готово.

— Мы живем в судебном обществе. Если что-то случится, у тебя на руках будет судебный иск.

Аска закрыла книгу и спрятала ее в школьную сумку. Затем она поднялась на ноги и несколько мгновений смотрела на реку. После этого она повернулась и посмотрела на меня.

— Вот вопрос. Если бы я и девочка, с которой ты ближе всего общаешься в классе, тонули - например, в океане или большом озере, - кого из нас ты бы спас? В этом сценарии ты получишь каяк. Ярко-красный. Но каяк рассчитан только на двоих.

— Второй человек может просто зацепиться за спинку каяка.

— Нет-нет, в воде кишат пираньи и крокодилы.

Аска ткнула пальцем мне в лицо, словно отчитывая маленького ребенка.

— Не знаю, смогу ли я вообще грести в таких опасных водах.

Аска продолжила, как будто я ничего не говорил.

— Я бы спасла тебя. Без всяких сомнений. Даже если бы это было между моим любимым парнем в классе и тобой. Ты мне нравишься больше, видишь ли.

— Так что же тогда происходит с любимым парнем в твоем классе?

Я повернул вопрос обратно к ней, мое сердце внезапно заколотилось. Но я знал, что она не использует слово «любимый» в романтическом смысле.

— Я буду молиться за его душу. Я буду молиться, чтобы пираньи и крокодилы быстро его съели. Должно быть, очень больно быть загрызенным до смерти пираньями, ты не находишь?

Аска сцепила руки в молитве, ее глаза расфокусировались, как будто она видела, как сценарий разыгрывается в ее голове.

— Но если бы это было между тобой и кошкой, я бы, конечно, спасла кошечку!

— Я буду держать кошку. Клянусь. Пусты меня на каяк!

— Держу пари, ты не стал бы никого спасать. Ты просто уплывешь один.

Аска присела передо мной, обняв колени и глядя на меня.

— Нет, я бы уступила каяк вам двоим. Я бы поплыла и рискнула. Это самый прекрасный выбор. Это то, во что я хотела бы верить.

— Да, конечно. Ты бы визжала: Не дайте пираньям меня схватить!.

— Нет, я бы смирилась со своей участью. Пока рыбы обгладывали бы мои пальцы на ногах и мочки ушей.

— Ну и ну, они сразу берутся за те места, которые больнее, да?

Ее замечание немного ранило меня, поэтому я просто попытался посмеяться над ним. У меня часто возникало ощущение, что она не пытается фильтровать себя в моем окружении и просто говорит все, что хочет.

— Да, это Саку Читосе...

Понимаете, о чем я?

Аска подняла свою сумку с места рядом со мной и взяла ее на плечи. Я хотел продолжить разговор, но, похоже, она уже закончила.

— Так почему ты заговорила о каяке?

— Нет никакой причины. Это просто пришло мне в голову. Если ты настаиваешь на том, чтобы быть героем, тогда ладно. Иди спать с рыбками. Но если ты вернешься... мы устроим дуэль.

— Ты будешь драться с человеком, у которого на теле болтаются пираньи? Может, я просто очень вкусная наживка?

Тем вечером я лежал на кровати и листал телефон.

Я состоял в различных группах друзей приложения LINE с первого курса, но сегодня у меня была куча сообщений от девушек, с которыми я познакомился в новом классе и обменялся LINE-идентификаторами.

Я пролистала список, мне надоели старые скучные групповые чаты. Отправлял простые ответы. Я приложил немного больше усилий, чтобы ответить девушкам, с которыми хотел познакомиться поближе. Это было похоже на перебирание овощей в продуктовом магазине, отбор более вкусных и отбрасывание остальных.

Отношения с другими детьми могут быть сложными, когда ты популярен. Нужно знать, где провести черту. Другие дети подходят к вам свободно, либо потому, что вы им нравитесь, либо потому, что они вас ненавидят, и вам приходится решать, как и когда их отшить. Иногда вы попадаете в ловушку. Это все равно что идти по минному полю. Никогда нельзя терять бдительность.

И если уж ты надел маску «хорошего парня», то должен не снимать ее до самого выпуска.

Примерно через тридцать минут я закончил разбираться с личкой. Наконец-то я смог открыть сообщения от моих настоящих друзей.

Первым было сообщение от Кайто.

— Мастер груди Саку, у меня вопрос. Какой размер чашечки ты скажешь по поводу нашей королевы баскетбола Юдзуки Нанасэ?

— Хм. Я бы сказал, что она приближается к размеру чашечки С.

Подождите, а какой размер у Юко?

— Я думаю, что это чашечка D.

— Спасибо, учитель!!!

Кайто был таким болваном. И быстро написал ответ. Слишком быстро.

Сообщение Кадзуки было простым.

— Что у нас завтра на обед?

— Думаю, кафетерий. Может, пригласим Нанасэ и Хару?

Сообщение Юко изобиловало эмодзи.

— Дорогой! (тонна розовых сердечек) Давайте оба постараемся как през и вице през! (тонна лиц с глазами-звездами)

(тонна больших пальцев вверх) (тонна красных сердечек)

Сообщение Нанасэ было интересным, очень интересным.

— Я надеюсь узнать тебя получше, Читосе. С нетерпением жду разговора с тобой.

— Я тоже надеюсь узнать тебя поближе, Нанасэ. Давай поболтаем в любое время.

По какой-то причине сообщение Хару было просто фотографией хот-дога на палочке с крупным планом.

— ХОТ-ДОГ! Я сгораю от нетерпения встретить новый учебный год вместе с тобой!

— Ты не можешь прислать мне милое селфи, как нормальная девушка?

Ладно, хватит об этом.

Положив телефон на прикроватную тумбочку, я вышел на балкон. Луна была идеальным кругом на небе, как будто ее нарисовали с помощью компаса.

Несмотря на поздний час, воздух на улице был еще довольно теплым, и пахло весной. Я чувствовал себя беспокойно. Почему-то с самого детства мне всегда казалось, что полнолуние предвещает наступление чего-то нового.

Это был поздний деревенский вечер. Все люди, которых можно было встретить на улице, уже легли спать. Машин тоже не было. В конце концов, было десять часов. Половина жителей города, вероятно, уже спала. Остальные, вероятно, готовились ко сну. Пока я стоял в этом воздушном кармане пустого времени, меня начали посещать странные мысли.

Существовал ли я на самом деле в этом городе? Что, если я был персонажем какого-то вымышленного места, просто играющим роль, которая была написана для меня? Что, если завтра я лопну и исчезну, как мыльный пузырь? Оставил бы я после себя хоть какой-нибудь след? Что останется от моей боли, моей печали, моего одиночества? И будет ли это вообще иметь значение?

Этот жалкий городок, эта жалкая маленькая школа... и все жалкие популярные дети в ней. Что, если мы все просто бегаем по кругу в стеклянном террариуме, не имея выхода?

Я протянул руку к луне, пытаясь определить, как далеко от нее я на самом деле нахожусь.

И я подумал о Кенте Ямадзаки.

О чем ты сейчас думаешь, парень?

Если ты сейчас смотришь на луну, то это та же самая луна, что и у меня, или совсем другая?

Я вернулся в свою комнату, взял телефон и выбрал имя из списка контактов. Затем я позвонил.

<http://tl.rulate.ru/book/38513/5125904>